

УДК 539.186

О РЕЛАКСАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ АТОМОВ ПОД ДЕЙСТВИЕМ ВНЕШНЕГО СЛУЧАЙНОГО ПОЛЯ

Ю. А. Куденко и А. П. Сливинский

Рассматривается действие внешнего поля со случайно меняющейся фазой на пару двухуровневых атомов, взаимодействие между которыми (кулоновское и обменное) зависит от состояния членов пары. В условиях, близких к резонансу, проведено точное усреднение матрицы плотности. Найдены все релаксационные константы независимо от соотношений между амплитудой внешнего поля, константой взаимодействия и обратным временем расцепления корреляции фаз внешнего поля. Описаны особенности релаксации диагональных и недиагональных элементов матрицы плотности при сильном взаимодействии атомов. В частности, при увеличении взаимодействия наблюдается сужение ширины уровня, в то время как ширина линии совпадает с обратным корреляционным временем поля накачки.

Введение

В ряде работ [1-3, 5, 6] методом Гайтлера—Ма [4] подробно исследовались коллективные свойства пар одинаковых неподвижных атомов, взаимодействующих в диполь-дипольном приближении в присутствии поля вакуума. При этом один из атомов мог находиться в возбужденном состоянии. Распад одновременно возбужденных атомов при аналогичных условиях изучался в работах [6-8]. В этом случае оказалось, что динамика выщечивания не зависит от взаимодействия атомов [8], как и в случае одного возбуждения [8].

Общей особенностью работ [1-8] является учет взаимодействия системы атомов с полем вакуума в рамках метода Гайтлера—Ма [4]. Это приводит к тому, что в уравнениях движения системы релаксационные константы не зависят от свойств взаимодействия атомов. В действительности, однако, параметры релаксации, входящие в уравнения движения, сами являются функциями всех свойств системы и это можно было бы обнаружить при более точном микроскопическом учете динамики поля вакуума. Трудности, возникающие при этом, общеизвестны (см., например, [9]). Поэтому для выяснения общей картины релаксации системы взаимодействующих атомов представляет интерес рассмотреть задачу, в которой вместо поля вакуума введено некоторое внешнее поле (поле накачки) с точно заданными характеристиками случайного изменения во времени. При таком подходе релаксация системы полностью определяется в результате усреднения по заданному случайному внешнему полю.¹ Путем удобного выбора случайного процесса, описывающего поле накачки, удается точно провести усреднение уравнений движения атомов и определить динамику системы для произвольных соотношений между параметрами интенсивности накачки, корреляционным временем поля накачки и константой взаимодействия атомов.

Рассматриваемая ситуация реализуется, например, для достаточно медленно движущихся атомов газа или для атомов и ионов присадки, когда с увеличением их концентрации возникают парные корреляции.

¹ В такой постановке некоторые простые примеры были рассмотрены Кубо [10].

§ 1. Гамильтониан и уравнения движения

Для простоты ограничимся рассмотрением двух одинаковых неподвижных водородоподобных атомов. Система из двух таких атомов характеризуется триплетным и синглетным спиновыми состояниями. В отсутствие внешнего магнитного поля в гамильтониане не содержится операторов, действующих на спиновые функции, и, следовательно, нет переходов между этими состояниями. Таким образом, при исследовании уравнений движения для рассматриваемой системы мы будем иметь дело с двумя различными группами уравнений в соответствии с тем, является ли исходное состояние системы триплетным или синглетным. Для общности допустим возможность перекрытия волновых функций. Тогда волновая функция системы имеет вид

$$\Psi(\mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2, t) = \frac{1}{\sqrt{2}} \begin{vmatrix} U_1(\mathbf{r}_1, t) & \pm U_2(\mathbf{r}_1, t) \\ U_1(\mathbf{r}_2, t) & U_2(\mathbf{r}_2, t) \end{vmatrix}; \int |\Psi|^2 d\mathbf{r}_1 d\mathbf{r}_2 = 1. \quad (1.1)$$

Верхний знак в (1.1) относится к триплетному состоянию, нижний — к синглетному.

Для атома с неэквидистантным энергетическим спектром можно ограничиться лишь двумя состояниями, частота перехода между которыми близка к частоте поля накачки.

$$U_i(\mathbf{r}_k, t) = c_{i1}(t) \psi_{i1}(k) + c_{i2}(t) \psi_{i2}(k), \quad (1.2)$$

где одноатомные волновые функции в представлении взаимодействия имеют вид

$$\psi_{mn}(k) = R_{mn}(\mathbf{r}_k) \exp(-i\varepsilon_{mn}t).$$

Здесь первый индекс нумерует атом, второй — состояние, ε_{mn} — энергия ($\hbar = 1$), при этом индекс 1 отнесен к основному состоянию, индекс 2 — к возбужденному. Волновые функции ортонормированы

$$\int \psi_{mn}^*(k) \psi_{pq}(k) d\mathbf{r}_k = \delta_{mp} \delta_{nq}. \quad (1.3)$$

Гамильтониан системы имеет вид

$$\hat{H} = \hat{H}_{01} + \hat{H}_{02} + \hat{P}_1 + \hat{P}_2 + \hat{g}_{12}. \quad (1.4)$$

Здесь \hat{H}_{0i} — оператор свободного i -го атома, $\hat{P}_i = \hat{\mathbf{d}}_i \mathbf{E}_0 \cos[\omega t + \varphi(t)]$ — оператор электродипольного взаимодействия i -го атома с монохроматическим полем накачки частоты ω и случайной фазой $\varphi(t)$, \hat{g}_{12} — оператор кулоновского взаимодействия.

Для пары атомов удобно пользоваться четырехиндексной матрицей плотности

$$\rho_{\alpha\beta; ik} = c_{1\alpha} c_{1\beta}^* c_{2i} c_{2i}^*. \quad (1.5)$$

Среднее значение произвольного оператора \hat{A} имеет вид

$$\langle \hat{A} \rangle = \text{Sp}(\hat{A}) = \rho_{\alpha\beta; ik} A_{\beta\alpha; ki}, \quad (1.6)$$

здесь и далее суммирование идет по повторяющимся индексам.

Уравнение для матрицы плотности системы будет иметь вид

$$\rho_{\alpha\beta; ik} = i [\rho_{\gamma\gamma; ik} H_{\gamma\beta; nk}], \quad (1.7)$$

$$H'_{\gamma\beta; nk} = V_{\gamma\beta} \delta_{nk} + \delta_{\gamma\beta} V_{nk} + Q_{\gamma\beta; nk} \pm J_{\gamma\beta; nk}, \quad (1.8)$$

$$V_{12} = G_{12} \exp[-i\Delta t - i\varphi(t)] + G_{21}^* \exp[i(2\omega - \Delta) + i\varphi(t)] \quad (1.8a)$$

$$\Delta = \omega - (\varepsilon_{k2} - \varepsilon_{k1}). \quad (1.8a)$$

Кулоновские и обменные интегралы

$$\rho_{\alpha\beta; ik} = \int \psi_{1\alpha}^*(1) \psi_{1\beta}(1) \hat{g}_{12} \psi_{2i}^*(2) \psi_{2k}(2) d\mathbf{r}_1 d\mathbf{r}_2, \quad (1.8b)$$

$$J_{\alpha\beta; ik} = \int \psi_{1\alpha}^*(1) \psi_{1\beta}(2) \hat{g}_{12} \psi_{2i}^*(2) \psi_{2k}(1) d\mathbf{r}_1 d\mathbf{r}_2.$$

Так как мы ограничиваемся резонансным случаем, то оставляем следующие кулоновские интегралы и наибольший обменный интеграл: $Q = Q_{11; 22} = Q_{22; 11}$; $Q_1 = Q_{22; 22}$; $q = Q_{21; 12} = Q_{12; 21}$; $J_{22; 22} = J$; $Q_0 = Q_{11; 11}$; $K = Q_1 \pm J$. Таким образом, для описания синглетной пары выбираем положительный обменный интеграл, для триплетной — отрицательный. $V = V_{12} = G_{12} \exp[-i\Delta t - i\varphi(t)]$.

Условие нормировки на полную волновую функцию имеет вид

$$\rho_{\alpha\alpha; kk} = 1. \quad (1.9)$$

Система уравнений (1.7) обладает следующим свойством симметрии:

$$\rho_{11; 22} + \rho_{22; 11} = \rho_{21; 12} + \rho_{12; 21}, \quad (1.10)$$

что позволяет разбить систему (1.7) на две независимые подсистемы

$$\left. \begin{aligned} \dot{a} &= i(xV^* - Vx^*); \dot{b} = 3i(yV^* - Vy^*); \dot{x} = 2iVa - i\beta y + i\delta x, \\ \dot{y} &= 2iVb + 4iV^*z - i\beta x + i\delta y; \dot{z} = iVy + 2i\delta z \end{aligned} \right\} \quad (1.11)$$

плюс уравнения для комплексно сопряженных x, y, z ,

$$\left. \begin{aligned} \dot{c} &= i(w^*V - V^*w) + 2iqd; \dot{d} = i(u^*V + V^*u) + 2iqc, \\ \dot{u} &= 2iVc - i\beta w + i\delta u; \dot{v} = -2iVd - i\beta u + i\delta v \end{aligned} \right\} \quad (1.12)$$

плюс уравнения для комплексно сопряженных u, w .

Здесь использованы следующие обозначения:

$$a = \rho_{11; 11} - \rho_{22; 22}; b = \rho_{11; 11} + \rho_{22; 22} - 2(\rho_{22; 11} + \rho_{11; 22}); \quad (1.11a)$$

$$x = \rho_{12; 11} + \rho_{11; 12} + (\rho_{22; 12} + \rho_{12; 22});$$

$$y = \rho_{12; 11} + \rho_{11; 12} - (\rho_{12; 22} + \rho_{22; 12}); z = \rho_{12; 12}; \quad (1.11b)$$

$$c = \rho_{22; 11} - \rho_{11; 22}; d = \rho_{21; 12} - \rho_{12; 21}; \quad (1.12a)$$

$$u = \rho_{12; 11} - \rho_{11; 12} + (\rho_{22; 12} - \rho_{12; 22}); w = \rho_{12; 11} - \rho_{11; 12} - (\rho_{22; 12} - \rho_{12; 22}); \quad (1.12b)$$

$$\beta = (K + Q_0)/2 - Q - q; \delta = (K - Q_0)/2. \quad (1.13)$$

Разбиение на две независимые подсистемы отражает факт существования у пары атомов двух независимых каналов распада или возбуждения [1, 8], симметричный и асимметричный по возбуждению. Как показано в работе [8], с симметричным промежуточным состоянием наиболее эффективно взаимодействуют фотоны, для которых разность фаз qR есть $\pm 2\pi n$, а с асимметричным взаимодействуют фотоны, разность фаз для которых $\pm 2\pi(2n+1)$, здесь q — волновой вектор и R — межатомное расстояние.

Отметим, что элементы матрицы плотности $\rho_{11; 11} \rho_{22; 22}, \rho_{12; 12}, \rho_{21; 21}$ находятся только из одной подсистемы (1.11), которая определяет симметричный канал. Остальные же элементы матрицы плотности определяются одновременно обеими подсистемами (1.11) и (1.12), т. е. их динамика определяется одновременно симметричным (S) и асимметричным (A) каналами.

Для свободных атомов переменные подсистемы (1.12) тождественно обращаются в нуль и система атомов в этом случае описывается только симметричной по возбуждению волновой функцией.

§ 2. Усреднение уравнений движения

Выберем закон изменения фазы в виде

$$\varphi(t) = \alpha \int_0^t \sum_k \delta(t' - t_k) dt', \quad (2.1)$$

т. е. фаза увеличивается скачкообразно в точках t_k , попадающих в интервал $(0, t)$, на одну и ту же величину α . Распределение точек сбива фаз пред-

полагается случайным и заданным в виде пуассоновского распределения. Следовательно, вероятность появления сбива фазы в интервале $(t, t+dt)$ равна λdt . Время $1/\lambda = \tau_0$ имеет смысл среднего времени между сбивами, и будем полагать $\omega_0 \gg \lambda$.

При введении новых переменных

$$\begin{aligned} \begin{pmatrix} x_1 \\ y_1 \end{pmatrix} &= \begin{pmatrix} x \\ y \end{pmatrix} \exp [i\Delta t + i\varphi(t)], \quad \begin{pmatrix} u_1 \\ w_1 \end{pmatrix} = \\ &= \begin{pmatrix} u \\ w \end{pmatrix} \exp [i\Delta t + i\varphi(t)], \quad z_1 = z \exp [2i\Delta t + 2i\varphi(t)] \end{aligned} \quad (2.2)$$

(1.11) и (1.12) перепишутся в виде

$$\left. \begin{aligned} \dot{a} &= iG^*x_1 - iGx_1^*, \quad \dot{b} = 3iG^*y_1 - 3iGy_1^*, \quad \dot{x}_1 = \\ &= 2iGa - i\beta y_1 + i \left[\delta + \Delta + \alpha \sum_k \delta(t - t_k) \right] x_1; \\ \dot{y}_1 &= 2iGb + 4iG^*z_1 - i\beta x_1 + i \left[\delta + \Delta + \alpha \sum_k \delta(t - t_k) \right] y_1; \\ \dot{z}_1 &= iGy_1 + 2i \left[\delta + \Delta + \alpha \sum_k \delta(t - t_k) \right] z_1 \end{aligned} \right\} \quad (2.3)$$

плюс уравнения для комплексно-сопряженных x_1, y_1, z_1 .

$$\left. \begin{aligned} \dot{c} &= iGw_1^* - iG^*w_1 + 2iqd; \quad \dot{d} = iGu_1^* + iG^*u_1 + 2iqc; \\ \dot{u}_1 &= 2iGc - i\beta w_1 + i \left[\delta + \Delta + \alpha \sum_k \delta(t - t_k) \right] u_1; \\ \dot{w}_1 &= -2iGd - i\beta u_1 + i \left[\delta + \Delta + \alpha \sum_k \delta(t - t_k) \right] w_1 \end{aligned} \right\} \quad (2.4)$$

плюс уравнения для комплексно-сопряженных w_1, u_1 .

Вид подсистем (2.3) и (2.4) позволяет применить метод, использованный, например, в работах [12-14].

Рассмотрим фазовое пространство комбинаций случайных переменных ρ_{ab}, ik , входящих в (2.3) и (2.4). Набор этих переменных будем описывать вектором ξ . Составим уравнение баланса для функции распределения $f(\xi, t)$, описывающее изменение числа точек в элементе фазового объема $d\xi$ с координатой ξ за время dt

$$f[\xi(t+dt), t+dt] d\xi(t+dt) - f(\xi, t) d\xi(t) = -\lambda dt f(\xi, t) d\xi(t) + \lambda dt f(\xi, t) d\xi(t).$$

Здесь первый член в правой части учитывает уход точек из $d\xi$ и второй — приход из $d\xi$ вследствие столкновений. Переходя к пределу $dt \rightarrow 0$, получаем кинетическое уравнение для функции распределения

$$\frac{\partial f}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial \xi} (\dot{\xi} f) = -\lambda \left[f(\xi, t) - f(\xi, t) \frac{\partial \xi}{\partial t} \right]. \quad (2.5)$$

Для вывода связи между ξ и $\dot{\xi}$ воспользуемся решением уравнения движения общего вида, и в малой ε окрестности точки столкновения:

$$\xi(t+\varepsilon) = \xi(t-\varepsilon) \exp \left\{ i\omega [(t+\varepsilon) - (t-\varepsilon)] + i\alpha \int_{t-\varepsilon}^{t+\varepsilon} \delta(t' - t_\varepsilon) dt' \right\}, \quad \text{устремляя } \varepsilon \text{ к нулю, получаем связь: } \xi = \xi \exp(i\alpha).$$

Исполняя это процедуру для уравнения (2.3) и подставив в (2.5),

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial t} &= -i(G^*x_1 - Gx_1^*) \frac{\partial f}{\partial a} - 3i(G^*y_1 - Gy_1^*) \frac{\partial f}{\partial b} - i \frac{\partial}{\partial x} \{ [2Ga - \beta y_1 + (\delta + \Delta)x_1] f \} - \\ &- i \frac{\partial}{\partial y_1} \{ [2Gb + 4G^*z_1 - \beta x_1 + (\delta + \Delta)y_1] f \} - i \frac{\partial}{\partial z_1} \{ [Gy_1 + 2(\delta + \Delta)z_1] f \} \\ &\text{плюс к. с. члены } + \lambda f(a, b, x_1 e^{-i\alpha}, y_1 e^{-i\alpha}, z_1 e^{-2i\alpha}, \text{к. с., } t) - \lambda f. \end{aligned} \quad (2.6)$$

Здесь учтено, что якобиан $\partial\xi/\partial\xi = 1$. Умножая последовательно (2.6) на $a, b, x_1, y_1, z_1, x_1^*, y_1^*, z_1^*$ и интегрируя по всему фазовому пространству, получим следующие уравнения для первых моментов

$$\left. \begin{aligned} \langle a \rangle &= iG^* \langle x_1 \rangle - iG \langle x_1^* \rangle; \quad \langle b \rangle = 3i(G^* \langle y_1 \rangle - G \langle y_1^* \rangle); \\ \langle x_1 \rangle &= 2iG \langle a \rangle - i\beta \langle y_1 \rangle + [i(\delta + \Delta) + \lambda(e^{i\alpha} - 1)] \langle x_1 \rangle; \\ \langle y_1 \rangle &= 2iG \langle b \rangle + 4iG \langle z_1 \rangle - i\beta \langle x_1 \rangle + [i(\delta + \Delta) + \lambda(e^{i\alpha} - 1)] \langle y_1 \rangle; \\ \langle z_1 \rangle &= iG \langle y_1 \rangle + [2i(\delta + \Delta) + \lambda(e^{2i\alpha} - 1)] \langle z_1 \rangle \end{aligned} \right\} \quad (2.7)$$

плюс уравнения для комплексно-сопряженных $\langle x_1 \rangle, \langle y_1 \rangle, \langle z_1 \rangle$.

Выполняя аналогичные операции для (2.4), получим

$$\left. \begin{aligned} \langle c \rangle &= iG \langle w_1^* \rangle - iG^* \langle w_1 \rangle + 2iq \langle d \rangle, \\ \langle d \rangle &= iG \langle u_1^* \rangle + iG^* \langle u_1 \rangle + 2iq \langle c \rangle; \\ \langle u_1 \rangle &= 2iG \langle c \rangle - i\beta \langle w_1 \rangle + [i(\delta + \Delta) + \lambda(e^{i\alpha} - 1)] \langle u_1 \rangle; \\ \langle w_1 \rangle &= -2iG \langle d \rangle - i\beta \langle u_1 \rangle + [i(\delta + \Delta) + \lambda(e^{i\alpha} - 1)] \langle w_1 \rangle \text{ плюс урав-} \\ &\quad \text{nения для комплексно-сопряженных } \langle u_1 \rangle, \langle w_1 \rangle. \end{aligned} \right\} \quad (2.8)$$

Из этих систем уравнений для средних мы можем определить динамику только для комбинаций диагональных элементов матрицы плотности $\langle a \rangle, \langle b \rangle, \langle c \rangle, \langle d \rangle$.

В Приложении приведены соответствующие подстановки, которые позволяют определить динамику для средних значений оставшихся не-диагональных элементов матрицы плотности и соответствующие системы уравнений.

Точные решения (2.7) и (2.8) будут иметь вид

$$\langle \xi \rangle = \sum_m x_m \exp(\Gamma_m t), \quad (2.9)$$

где x_m — константы, определяемые из начальных условий. Это решение справедливо при произвольных соотношениях между обратным временем расцепления корреляции поля накачки, интенсивностью накачки и силой кулоновского взаимодействия.

§ 3. Динамика усредненной матрицы плотности и релаксационные константы

С физической точки зрения представляет интерес рассмотреть следующие три предельных случая: 1) обратное корреляционное время поля накачки λ значительно больше всех параметров системы, 2) интенсивность накачки значительно больше всех параметров системы, 3) кулоновское взаимодействие значительно превышает все параметры системы.

Для подсистемы, описывающей S -канал, корни нулевого приближения в указанных случаях имеют вид

$$1) \quad \Gamma_{1,2}^0 = 0, \quad \Gamma_{3,4,5,6}^0 = -\lambda \pm i\lambda, \quad \Gamma_{7,8}^0 = -2\lambda; \quad 2) \quad \Gamma_{1,2}^0 = 0, \quad \Gamma_{3,4,5,6}^0 = \pm 2i|G|, \\ \Gamma_{7,8}^0 = \pm 4i|G|; \quad 3) \quad \Gamma_{1,2}^0 = 0, \quad \Gamma_{3,4,5,6}^0 = \pm i(\beta \pm \delta), \quad \Gamma_{7,8}^0 = \pm 2i\delta.$$

Для подсистемы, описывающей A -канал,

$$1) \quad \Gamma_{1,2}^0 = 0, \quad \Gamma_{3,4,5,6}^0 = -\lambda \pm i\lambda; \quad 2) \quad \Gamma_{1,2,3,4}^0 = 0, \quad \Gamma_{5,6}^0 = \pm 2i|G|; \\ 3) \quad \Gamma_{1,2}^0 = \pm 2iq; \quad \Gamma_{3,4,5,6}^0 = \pm i(\beta \pm \delta).$$

При написании этих корней и в дальнейшем мы выбрали для удобства $\alpha = \pi/2; \Delta = 0$.

В табл. 1—3 приведены поправки к соответствующим корням нулевого приближения. Табл. 1 содержит поправки к корням Γ^0 , которым соответствует решение, определяющее из подсистем (2.7) и (2.8) переменные $\langle a \rangle, \langle b \rangle, \langle c \rangle, \langle d \rangle$ и неинтересующие нас $\langle x_1 \rangle, \langle y_1 \rangle, \langle z_1 \rangle, \langle u_1 \rangle, \langle w_1 \rangle$ и комплексно-сопряженные им. Из (1.1a) и (1.12a) следует, что динамика

Таблица 1

S-канал			A-канал		
$-2 G ^2/\lambda$	—	—	$- G ^2/\lambda$	—	—
$-2 G ^2/\lambda$	—	—	$-(G ^2/\lambda) - i(G ^2/\lambda)$	—	—
$-\lambda$	—	—	$-\lambda$	—	—
$-4\lambda G ^2/\delta^2$	-2λ	$-\lambda \pm i\lambda$	$-\lambda$	—	$-\lambda \pm i\lambda$
$-4\lambda G ^2/\delta^2$	$-2\lambda + i[2\lambda + (G ^2/\delta)]$	—	$(32\lambda q^4/\delta^4) \pm \pm (8i\lambda q^3/\delta^3)$	$(32\lambda q^4/\delta^4) \pm \pm (4i G ^2/\delta)$	—

$\langle p_{11}; 11 \rangle$ и $\langle p_{22}; 22 \rangle$ определяется только S-каналом, в то время как динамика $\langle p_{22}; 11 \rangle$ и $\langle p_{11}; 22 \rangle$ связана как с S-, так и с A-каналами. Табл. 2 содержит поправки корней, которым соответствует решение, определяющее из подсистем (П. 2) и (П. 4) переменные $\langle x \rangle, \langle y \rangle, \langle u \rangle, \langle w \rangle$ и неинтересующие нас $\langle a_1 \rangle, \langle b_1 \rangle, \langle x_1 \rangle, \langle y_1^* \rangle, \langle z_1 \rangle, \langle z_1^* \rangle, \langle c_1 \rangle, \langle d_1 \rangle, \langle u_1^* \rangle, \langle w_1^* \rangle$. Из (1. 11б) и (1. 12б) следует, что в $\langle p_{12}; ii \rangle, \langle p_{aa}; 12 \rangle$ также замешана динамика S- и A-каналов. Табл. 3 содержит поправки корней, которым соответствует решение, определяющее из подсистемы (П. 6) переменную z и неинтересующие нас $\langle a_2 \rangle, \langle b_2 \rangle, \langle x_2 \rangle, \langle y_2 \rangle, \langle x_2^* \rangle, \langle y_2^* \rangle, \langle z_2^* \rangle$. Из (1. 12б) следует, что динамика $\langle p_{12}; 12 \rangle$ определяется только S-каналом.

Таблица 2

S-канал			A-канал		
$-(G ^2/\lambda) + i[\delta + (G ^2/\lambda)]$	—	—	$-(G ^2/\lambda) + i[\delta \pm \beta + (G ^2/\lambda)]$	—	—
$-(G ^2/\lambda) + i[\delta + (G ^2/\lambda)]$	—	—	$-(G ^2/\lambda) + i[\delta \pm \beta + (G ^2/\lambda)]$	—	—
$-\lambda + (i\lambda/2)$	—	$-\lambda - i\lambda$	$-\lambda$	—	$-\lambda + i(\lambda/2)$
$-\lambda + (i\lambda/2)$	—	$-\lambda - i(\lambda + \delta)$	—	$-\lambda - i[\lambda + 2(G ^2/\delta)]$	$-\lambda + i(\lambda/2)$
$-\lambda - i\lambda$	$-\lambda - i[\lambda + (G ^2/\delta)]$	—	—	$-\lambda - i[\lambda + 2(G ^2/\delta)]$	—
$-\lambda - i\lambda$	$-\lambda - i[\lambda + (G ^2/\delta)]$	—	—	$-\lambda - i[\lambda + 2(G ^2/\delta)]$	—

В табл. 1—3 строкам сверху вниз соответствуют приближения: $\lambda \gg |G| \gg g_{\alpha\beta}, i\kappa$, $\lambda \gg g_{\alpha\beta}, i\kappa \gg |G|$; $|G| \gg \lambda \gg g_{\alpha\beta}, i\kappa$; $|G| \gg g_{\alpha\beta}, i\kappa \gg \lambda$; $g_{\alpha\beta}, i\kappa \gg \lambda \gg |G|$; $g_{\alpha\beta}, i\kappa \gg |G| \gg \lambda$. Столбцы в таблицах слева направо соответствуют следующим корням нулевого приближения для S-канала: 0, $\pm 2i\delta$, $\pm 2i|G|$; для A-канала: 0, $\pm 2iq$, $\pm 2i|G|$.

Таблица 3

S-канал		
$-(6\delta^2/\lambda) - 2(G ^2/\lambda) \pm 2i\delta$	—	—
$-(6\delta^2/\lambda) - 2(G ^2/\lambda) \pm 2i\delta$	—	$-\lambda - i\lambda$
$-\lambda/2$	—	$-\lambda - i(\delta + \beta)$
$-\lambda/2$	—	—
-2λ	$-\lambda - i[\lambda + (G ^2/\delta)]$	—
-2λ	$-\lambda - i[\lambda + (G ^2/\delta)]$	—

Из выражения (2. 9) следует, что если все χ_m одного порядка, то динамика системы будет определяться долгоживущими экспонентами, у которых показатель будет содержать отрицательную действительную часть, наименьшую по модулю. На основании этого мы не приводим в таб-

лицах поправок к корням $\pm i(\beta \pm \delta)$; 2λ ; $-\lambda \pm i\lambda$; $\pm 4i|G|$, так как действительные части Γ_m в этих случаях превышают по модулю или совпадают с наибольшими из приведенных.

Для времен, превышающих все релаксационные времена системы населения, согласно (1.9), (1.11a), (1.12a), в отсутствие термостата составят: $\langle \rho_{11; 11} \rangle = \langle \rho_{22; 22} \rangle = 1/3$; $\langle \rho_{22; 11} \rangle = \langle \rho_{11; 22} \rangle = 1/6$. С учетом термостата населения будут стремиться к своим равновесным значениям с соответствующими найденными релаксационными временами.

Выводы

Для свободных атомов, когда отсутствует A -канал, релаксация диагональных элементов, определяемая из табл. 1, и недиагональных элементов из табл. 2 совпадает с вычисленной, например, в работах [14, 15]. В добавление к этому есть релаксация, обусловленная присутствием недиагонального элемента $\langle \rho_{12; 12} \rangle$, определяемая из табл. 3. При обратном корреляционном времени, значительно большем интенсивности накачки, релаксация $\langle \rho_{aa; aa} \rangle$ происходит вдвое быстрее, чем для элементов $\langle \rho_{12; ii} \rangle$, $\langle \rho_{aa; 12} \rangle$. При интенсивности накачки, значительно большей обратного корреляционного времени, релаксация идет с характерным обратным корреляционным временем λ .

При включении слабого кулоновского взаимодействия, как это видно из таблиц, релаксация системы остается прежней и учет кулоновского взаимодействия приводит к появлению A -канала, релаксационные константы которого совпадают с константами для S -канала в соответствующих приближениях. Появляются также множители, осциллирующие с частотой порядка кулоновского взаимодействия.

В рассмотренных ситуациях ($\lambda \gg |G|$, $g_{ab; ik} \gg \lambda$, $|G|$) самая узкая ширина уровня и линии порядка $\lambda |G|^2/\delta^2$ при этих условиях может возникнуть решение, соответствующее приближению хаотических фаз, т. е. кинетическому уравнению типа уравнения баланса [16].

При дальнейшем увеличении кулоновского взаимодействия ($g_{ab; ik} \gg \lambda$, $|G|$) поведение релаксационных констант существенно изменяется. Как видно из табл. 1, релаксация диагональных элементов $\langle \rho_{11; 11} \rangle$, $\langle \rho_{22; 22} \rangle$ порядка $\lambda |G|^2/\delta^2$ может быть значительно меньше рассмотренной выше. Релаксация диагональных элементов $\langle \rho_{11; 22} \rangle$, $\langle \rho_{22; 11} \rangle$ определяется динамикой обоих каналов. При $q^4 > |G|^2\delta^2$ обратное время релаксации этих элементов будет по-прежнему порядка $\lambda |G|^2/\delta^2$. При $q^4 < |G|^2\delta^2$ релаксация диагональных элементов $\langle \rho_{11; 22} \rangle$, $\langle \rho_{22; 11} \rangle$ будет порядка $\lambda q^4/\delta^4$.

Для недиагональных элементов $\langle \rho_{12; ii} \rangle$, $\langle \rho_{aa; 12} \rangle$, как видно из табл. 2, обратное время релаксации для обоих каналов одинаково и равно λ , т. е. обратному корреляционному времени поля накачки, и не зависит от соотношения между интенсивностью накачки и обратным временем корреляции. Аналогичный результат для недиагональных элементов $\langle \rho_{12; 12} \rangle$, $\langle \rho_{21; 21} \rangle$ следует из табл. 3.

Следовательно, при сильной связи корреляция различных состояний системы расцепляется за время, равное среднему времени между сбивами фаз поля накачки, в то время как сами состояния релаксируют к равновесным за время, много большее. Это связано с тем, что сильная связь между атомами приводит к быстрым переходам внутри системы атомов, поддерживающим тем самым населенность, но быстро сбивающим фазовую память недиагональных элементов. Заметим, что подобная ситуация в одноатомной двухуровневой системе принципиально отсутствует (см. случай $\lambda \gg |G|$, $g_{ab; ik}$). Действительно, в этом случае одни и те же переходы между двумя уровнями определяют как релаксацию, так и исчезновение недиагональных элементов матрицы плотности.

Для триплетных пар атомов или ионов в случае сильной связи релаксационные константы будут меньше, чем для синглетных. Это существует

венно для обсуждавшейся ранее [11] возможности индуцированного магнитного порядка.

В заключение выражаем глубокую благодарность Г. М. Заславскому за плодотворную дискуссию и В. А. Игнатченко за внимание к работе.

Приложение

Для определения динамики недиагональных элементов матрицы плотности $\langle y \rangle$, $\langle x \rangle$ производим следующую подстановку в уравнениях (2.7):

$$\left. \begin{aligned} \begin{pmatrix} a_1 \\ b_1 \end{pmatrix} &= \begin{pmatrix} a \\ b \end{pmatrix} \exp [-i\Delta t - i\varphi(t)]; & \begin{pmatrix} x_1^* \\ y_1^* \end{pmatrix} &= \begin{pmatrix} x^* \\ y^* \end{pmatrix} \exp [-2i\Delta t - 2i\varphi(t)]; \\ z_1 &= z \exp [i\Delta t + i\varphi(t)]; & z_1^* &= z^* \exp [-3i\Delta t - 3i\varphi(t)]; \end{aligned} \right\} \quad (\text{II. 1})$$

После усреднения, аналогичного тому, как это было проделано для (2.3), получим

$$\left. \begin{aligned} \langle \dot{a}_1 \rangle &= iG^* \langle x \rangle - iG \langle x^* \rangle + [-i\Delta + \lambda (e^{-i\alpha} - 1)] \langle a_1 \rangle, \\ \langle b_1 \rangle &= 3i (G^* \langle y \rangle - G \langle y^* \rangle) + [-i\Delta + \lambda (e^{-i\alpha} - 1)] \langle b_1 \rangle, \\ \langle \dot{x} \rangle &= 2iG \langle a_1 \rangle - i\beta \langle y \rangle + i\delta \langle x \rangle, \\ \langle \dot{y} \rangle &= 2iG \langle b_1 \rangle - i\beta \langle x \rangle + 4iG^* \langle z_1 \rangle + i\delta \langle y \rangle, \\ \langle \dot{x}_1^* \rangle &= -2iG^* \langle a_1 \rangle + i\beta \langle y_1^* \rangle + [-i(\delta + 2\Delta) + \lambda (e^{-2i\alpha} - 1)] \langle x_1^* \rangle, \\ \langle \dot{y}_1^* \rangle &= -2iG^* \langle b_1 \rangle - 4iG \langle z_1^* \rangle + i\beta \langle x_1^* \rangle + [-i(\delta + 2\Delta) + \lambda (e^{-2i\alpha} - 1)] \langle y_1^* \rangle, \\ \langle \dot{z}_1 \rangle &= iG \langle y_1 \rangle + [i(\Delta + 2\delta) + \lambda (e^{i\alpha} - 1)] \langle z_1 \rangle, \\ \langle \dot{z}_1^* \rangle &= -iG^* \langle y_1^* \rangle + [-i(3\Delta + 2\delta) + \lambda (e^{-3i\alpha} - 1)] \langle z_1^* \rangle. \end{aligned} \right\} \quad (\text{II. 2})$$

Для определения динамики недиагональных элементов $\langle u \rangle$, $\langle w \rangle$ проделаем следующую подстановку:

$$\left. \begin{aligned} \begin{pmatrix} c_1 \\ d_1 \end{pmatrix} &= \begin{pmatrix} c \\ d \end{pmatrix} \exp [-i\Delta t - i\varphi(t)]; & \begin{pmatrix} u_1^* \\ w_1^* \end{pmatrix} &= \begin{pmatrix} u^* \\ w^* \end{pmatrix} \exp [-2i\Delta t - 2i\varphi(t)], \end{aligned} \right\} \quad (\text{II. 3})$$

и после усреднения получим следующую систему:

$$\left. \begin{aligned} \langle \dot{c}_1 \rangle &= iG \langle w_1^* \rangle - iG^* \langle w \rangle + 2iq \langle d_1 \rangle + [-i\Delta + \lambda (e^{-i\alpha} - 1)] \langle c_1 \rangle, \\ \langle \dot{d}_1 \rangle &= iG \langle u_1^* \rangle + iG^* \langle u \rangle + 2iq \langle c_1 \rangle + [-i\Delta + \lambda (e^{-i\alpha} - 1)] \langle d_1 \rangle, \\ \langle \dot{u} \rangle &= 2iG \langle c_1 \rangle - i\beta \langle w \rangle + i\delta \langle u \rangle, \\ \langle \dot{w} \rangle &= -2iG \langle d_1 \rangle - i\beta \langle u \rangle + i\delta \langle w \rangle, \\ \langle \dot{u}_1^* \rangle &= -2iG^* \langle c_1 \rangle + i\beta \langle w_1^* \rangle + [-i(\delta + 2\Delta) + \lambda (e^{-2i\alpha} - 1)] \langle u_1^* \rangle, \\ \langle \dot{w}_1^* \rangle &= 2iG^* \langle d_1 \rangle + i\beta \langle u_1^* \rangle + [-i(\delta + 2\Delta) + \lambda (e^{-2i\alpha} - 1)] \langle w_1^* \rangle. \end{aligned} \right\} \quad (\text{II. 4})$$

Для недиагонального элемента $\langle z \rangle$ подстановка будет иметь следующий вид:

$$\left. \begin{aligned} \begin{pmatrix} a_2 \\ b_2 \end{pmatrix} &= \begin{pmatrix} a \\ b \end{pmatrix} \exp [-2i\Delta t - 2i\varphi(t)]; & \begin{pmatrix} x_2 \\ y_2 \end{pmatrix} &= \begin{pmatrix} x \\ y \end{pmatrix} \exp [-i\Delta t - i\varphi(t)]; \\ \begin{pmatrix} x_2^* \\ y_2^* \end{pmatrix} &= \begin{pmatrix} x^* \\ y^* \end{pmatrix} \exp [-3i\Delta t - 3i\varphi(t)]; & z_2^* &= z^* \exp [4i\Delta t + 4i\varphi(t)], \end{aligned} \right\} \quad (\text{II. 5})$$

и после усреднения получаем

$$\left. \begin{aligned} \langle \dot{a}_2 \rangle &= iG^* \langle x_2 \rangle - iG \langle x_2^* \rangle + [-2i\Delta + \lambda (e^{-2i\alpha} - 1)] \langle a_2 \rangle, \\ \langle \dot{b}_2 \rangle &= 3iG^* \langle y_2^* \rangle - 3iG \langle y_2 \rangle + [-2i\Delta + \lambda (e^{-2i\alpha} - 1)] \langle b_2 \rangle, \\ \langle \dot{x}_2 \rangle &= 2iG \langle a_2 \rangle - i\beta \langle y_2 \rangle + [i(\delta - \Delta) + \lambda (e^{-i\alpha} - 1)] \langle x_2 \rangle, \\ \langle \dot{y}_2 \rangle &= 2iG \langle b_2 \rangle + 4iG^* \langle z \rangle - i\beta \langle x_2 \rangle + [i(\delta - \Delta) + \lambda (e^{-i\alpha} - 1)] \langle y_2 \rangle, \\ \langle \dot{x}_2^* \rangle &= -2iG^* \langle a_2 \rangle + i\beta \langle y_2^* \rangle + [-i(\delta + 3\Delta) + \lambda (e^{-3i\alpha} - 1)] \langle x_2^* \rangle, \\ \langle \dot{y}_2^* \rangle &= -2iG^* \langle b_2 \rangle - 4iG \langle z_2^* \rangle + i\beta \langle x_2^* \rangle + [-i(\delta + 3\Delta) + \lambda (e^{-3i\alpha} - 1)] \langle y_2^* \rangle, \\ \langle \dot{z} \rangle &= iG \langle y_2 \rangle + 2i\delta \langle z \rangle, \\ \langle \dot{z}_2^* \rangle &= -iG^* \langle y_2^* \rangle + [i(2\delta + 4\Delta) + \lambda (e^{4i\alpha} - 1)] \langle z_2^* \rangle. \end{aligned} \right\} \quad (\text{II. 6})$$

Литература

- [1] D. A. Hutchinson, H. F. Намека. J. Chem. Phys., 41, 2006, 1964.
- [2] J. W. Czarnik, P. R. Fontana. J. Chem. Phys., 50, 4071, 1969.
- [3] D. D. Hearn, P. R. Fontana. J. Chem. Phys., 51, 1871, 1969.
- [4] W. Heitler, S. T. Ma. Proc. Roy. Irish. Acad., 52, 109, 1949.
- [5] А. А. Варфоломеев. ЖЭТФ, 59, 1702, 1970.
- [6] А. А. Варфоломеев. ЖЭТФ, 62, 111, 1972.
- [7] M. J. Stephen. J. Chem. Phys., 40, 669, 1964.
- [8] Д. Ф. Смирнов, И. В. Соколов, Е. Д. Трифонов. ЖЭТФ, 63, 2105, 1972.
- [9] F. K. Lamb, D. Тег Наг. Phys. Reports., 2c, 253, 1971.
- [10] R. Kubo. J. Math. Phys., 4, 174, 1963.
- [11] Ю. А. Куденко, А. П. Сливинский. ФТТ, 13, 1248, 1971.
- [12] H. L. Frish, S. P. Lloyd. Phys. Rev., 120, 1175, 1960.
- [13] M. M. Leibowitz. J. Math. Phys., 4, 852, 1963.
- [14] Г. Е. Векштейн, Г. М. Заславский. ДАН СССР, 172, 69, 1967.
- [15] А. И. Бурштейн. ЖЭТФ, 48, 850; 49, 1363, 1965.
- [16] В. М. Файн. Усп. физ. наук, 79, 641, 1963.

Поступило в Редакцию 23 июля 1973 г.